

"Гм. Прошу прощения, джентльмены." Ларс кашлянул и заговорил голосом, который не был ни громким, ни мягким.

Внезапно в комнате воцарилась тишина.

Было так тихо, что можно было услышать падение булавки или даже звук бумаги, порхающей в воздухе, чтобы упасть на землю.

Было так тихо, что можно было подумать, что все просто перестали дышать от шока и страха.

Не из-за силы трех хулиганов, нет. Они были всего лишь лакеями.

Нет, это было из-за влияния и статуса их покровителей.

И поэтому весь общий зал гильдии погрузился в тишину с притихшей, подавленной атмосферой. Изумленные толпы смотрели и ждали, будет ли хорошее шоу, чтобы посмотреть.

Даже новичок, которого тащили прочь, забыл сопротивляться, настолько он был потрясен, что кто-то действительно откликнулся на его крики о помощи!

Он поднял глаза, отчаянно пытаясь заглянуть через плечи своих похитителей, чтобы увидеть, кто из великих героев или благородных молодых господ заступился за него. Его лицо сияло сиянием девицы, попавшей в беду, спасенной рыцарем в сверкающих доспехах, покрасневшей и застенчивой, слегка задыхающейся от волнения.

Затем его лицо вытянулось, наполненное разочарованием, еще более низким, чем его предыдущее состояние страдания.

Это был новичок без звания, без звания, такой же, как и он.

Его тело заметно упало в объятия двух приспешников, когда босс с повязкой на глазу подошел к Ларсу, чтобы проверить, кто осмелился бросить вызов их царству террора!

Он стоял перед мальчиком, который был примерно его роста, изучая его лицо и замечая, что у него нет знака ранга. Но когда он оглядел его, несмотря на зрелый вид юноши, мальчику, вероятно, было всего 15-16 лет - ничем не отличался от их пленника!

Затем он начал нервничать. Что, если этот мальчик тоже был высокопоставленным отпрыском одной из четырех великих семей? Иначе как бы этот молодой щенок осмелился вмешиваться в дела семьи Тренель?!

Он хмыкнул и осторожно спросил:.. Сэр, вы... Я представляю здесь великий дом Тренеля. Вы прерываете наши официальные дела по просьбе Леокадия Тренеля, 3-го сына великого графа Тренеля!"

Но когда он увидел, что Ларс продолжает смотреть на него с беспечной улыбкой, он начал терять уверенность. Неужели он столкнулся с высокопоставленным потомком этих благородных домов? ..

-Я...я лучше проверю, просто чтобы убедиться ...

Он спросил Ларса: "...Сэр, э-э-э Вы из семьи Эстрея? .. "

Ларс покачал головой: "Нет, я не из семьи Эстрея."

Негодяй нахмурился и приподнял правую бровь, ломая голову над тем, на кого мог работать этот молодой человек, чтобы так смело совать нос в дела Хозяина. Он наклонился, чтобы рассмотреть поближе, затем заговорил: "Я не думаю, что вы из Дома Саруне, не так ли? .. "

Ларс снова покачал головой:

Его любопытство разгорелось еще больше, он спросил: "Значит, вы менее известный отпрыск семьи Джамал? .. "

Ларс пожал плечами, затем сказал: "Не слышал о них", что вызвало множество потрясенных вздохов у зрителей; как это возможно, чтобы кто-то не знал семью Джамал, которая была среди четырех великих домов Горуна!??

Но его ответ привел в ужас человека с повязкой на глазу. Крепкий, но среднего роста мужчина отшатнулся назад и пошатнулся в шоке, как будто кто-то ударил его в живот. Его лицо побледнело, и он крепко сжал края своей туники в пальцах, слегка дрожа, комкая грубую ткань в руках. Он чувствовал вкус соленого холодного пота, который потоком стекал по его лбу, и чувствовал, как стены сжимаются и смыкаются вокруг него.

Он неуверенно упал на колени и склонил голову к земле, его лоб ударился об пол с глухим звуком.

-С-сэр... Милорд ... Нет, ваша светлость... Я, мы не хотели проявить неуважение." Он быстро подполз ближе, все еще прижимаясь лицом к земле, пока говорил, затем начал держать сапоги молодого мага, умоляя о пощаде.

"!?!??? "Ларс был потрясен и озадачен - что происходит? Он был здесь, чтобы затеять драку, но прежде чем он успел что-то сделать, плохие парни начали молить о пощаде? У него даже не было возможности угрожать!

- Мы не знали, что мальчик принадлежит к уважаемой семье аристократов вашей светлости; мы не смеем, не смеем навлечь на себя ваш гнев..." Затем он поднял голову и посмотрел на ошеломленного Ларса, который не понимал, что, черт возьми, происходит.

-Лорд, т-ваша светлость, сэр де Кальдис... Не могли бы вы п-п-пожалуйста, простить этим невежественным муравьям нашу грубость..." Человек с повязкой на глазу чуть не плакал, умоляя Ларса, и тот не знал, смеяться ему или плакать.

Поскольку он был полностью сосредоточен на своей мольбе о пощаде, он не заметил ошеломленного ропота толпы:

- Разве у герцога не одна дочь?"

"Да, это и есть вся причина для турнира, верно...?"

И поэтому толпа могла единодушно заключить только одно: каким идиотом был человек с повязкой на глазу перед ними...

- А-а-а! Так вот оно что! - Ларс хлопнул в ладоши, поняв, какое недоразумение и путаница только что произошли.

Они, должно быть, думали, что он тоже молодой хозяин! И поскольку он не был ни из одной из четырех семей, то этот человек предположил, что он, должно быть, из дома герцога!

И поэтому он не потрудился поправить отрезвляющего шута, а просто ударил его ногой в рот, отправив два его передних зуба точно в двух ошеломленных приспешников, вызвав крик боли у обоих, когда они, наконец, пришли в себя и поспешно отпустили новичка.

- Проваливай! Не позволяй мне больше тебя видеть!" Ларс строго предупредил их голосом, настолько грубым и надменным, насколько мог; надеюсь, он звучал, по крайней мере, как богатый молодой лорд города!

Человек, у которого только что выбили два передних зуба, зажал кровоточащий рот, но не выказал никакого негодования, вместо этого у него был радостный вид облегчения и благодарности, он горячо благодарил Ларса, снова заставляя его задуматься, смеяться ему или плакать.

-С-с-сэр!! Ваша светлость!! Спасибо вам за вашу доброту, ваше милосердие, вашу щедрость! Я, Масра храбрый, никогда в жизни не забуду твоей милости!" В одно мгновение мужчина снова подполз на четвереньках и крепко вцепился в ботинки и ноги Ларса, рыдая от боли и пачкая свои черные кожаные штаны кровью, соплями и слезами!

Скривившись от отвращения, Ларс грубо оттолкнул его голову и отшвырнул мужчину в сторону, а затем крикнул: "Разве я уже не сказал, чтобы он убирался! Не позволяй мне больше тебя видеть, или я попрошу своего отца герцога казнить целых 9 поколений твоей семьи!"

- Н-н-мы не смеем, не смеем! Ч-ч-ч-мы уходим прямо сейчас! Уезжаю!! Благодарю вас, ваша светлость!!!" Их голоса затихли, когда они буквально исчезли у него на глазах, мужчина оттащил двух своих лакеев, которые все еще были наполовину сбиты с толку и терли лица от боли там, где их ударили зубы. В одно мгновение они исчезли, оставив растерянного, но благодарного новичка и молчаливую толпу.

Затем Ларс проигнорировал их и повернулся, чтобы проверить свои способности. Он и так уже потратил слишком много времени.

Но прежде чем он успел уйти, он услышал топот быстрых шагов, приближающихся к нему, и обернулся, готовый выхватить меч, чтобы сразить своего противника. Но, к его удивлению, это была засада, просто не такая, какую он ожидал.

В тот момент, когда он повернулся, он столкнулся лицом к лицу с золотоволосым, краснолицым новичком с блестящими, прозрачными глазами и мягким цветом лица, стройным и изящным, хотя и высоким.

Новичок бросился на него в объятиях, крепко обняв его крайне неподобающим образом, заставив Ларса застыть в шоке, большем, чем когда-либо прежде.

Когда новичок прижался к его груди в объятиях, завязанные волосы распустились, открыв длинные, струящиеся и роскошные золотистые локоны.

Ошеломленный, он мог только с ужасом наблюдать, как новичок покраснел еще сильнее, поскольку его/ ее грудь была нехарактерно мягкой, несмотря на то, что выглядела плоской, как у мальчика. Вместе с тем волосы юноши пахли свежестью и сладостью, как аромат весенних цветов, распускающихся на берегу реки, когда его руки прижимались к груди Ларса.

Нежный подросток посмотрел на него полужакрытыми глазами и застенчиво сказал: "Спасибо... Мой герой... Теперь я твоя... У меня нет денег, но я ... я буду..."

Затем последовал убийственный удар, покрасневший юноша отвернулся, полностью покраснел и яростно покраснел, а затем с закрытыми глазами закричал достаточно громко, чтобы вся округа услышала: "Я отплачу тебе своим телом!"

Ошеломленный, Ларс едва сумел бессознательно произнести несколько слов, спрашивая: "Ты... Ты же девочка, переодетая мальчиком, верно? .. "

Затем новичок снова посмотрел на него и сказал: "Я могу быть тем, кем ты хочешь, чтобы я был..."

Ларс чувствовал, как в его сознании взрываются взрывы, и огромное чувство кризиса, его инстинкты опасности запускали панические сигналы тревоги - но было слишком поздно.

Ловушка обвила руками шею Ларса и поцеловала его мягкими, теплыми губами, засунув маленький язычок в рот мага, затем отстранилась и осторожно сказала:..

"...Никакого гомика..."

Ларсу показалось, что кто-то выстрелил ему в голову или ударил ногой в живот; он услышал звон разбитого стекла в ушах, а также истерический смех некоего демонического пингвина где-то в своем сознании. Нелепо, но даже когда его сердце разорвалось и взорвалось от ужаса, Ларс почувствовал вкус арбуза...

- А-А-А-А-А-А!!!!!!" Ларс разорвал хватку ловушки на своей шее, а затем отшвырнул его, когда он разразился отвращением, тошнотой и был готов вырвать из-за испачканных губ и искажения его сексуальной ориентации.

Он взревел от ужаса, в ярости оттолкнул ловушку и побежал, крича и крича: "Что за черт?!? Кто научил тебя говорить такие отвратительные вещи?!? Бу-ху, мой первый поцелуй, сохраненный для Мойры, исчез....!!! Ушел!!!!"

Он вбежал в комнату для тестирования способностей и захлопнул за собой дверь, навсегда покрытую шрамами, оставив невежественного подростка и толпу квестеров со смешанной реакцией; некоторые выглядели так, будто их сейчас стошнит, в то время как другие одобритительно поднимали брови.

И когда плачущий Ларс упал на четвереньки в отчаянии от оскверненного рта и чистоты, он несколько раз ударил себя в сердце и голову, пытаясь отогнать противоречивые чувства, которые он испытывал по отношению к ловушке.

Затем его глаза начали краснеть от ярости и ярости.

В этом городе определенно было что-то не так.

И он обещал, клялся и клялся; он сожжет весь этот город дотла, если он попытается развратить и его тоже!